

Третий, Джирайя слишком долго отсутствовал в деревне. Все эти годы мы понятия не имели, чем именно он занимался, нельзя не принимать меры предосторожности!

С уходом Джирайи, а также после того, как ушли люди из Анбу и Подразделения Корень, в кабинете Хокаге остались лишь Сарутоби Хирузен и Шимура Данзо.

Лицо Данзо было переполнено беспокойством. Сила Джирайи велика, а теперь он еще и связался с потомком Клана Учиха, что заставляло его думать о худшем.

Тебе не о чем беспокоиться, Джирайя абсолютно верен Конохе. Он мой ученик, я знаю его.

Третий, тут нельзя быть уверенным. Разве Орочимару тоже не был твоим учеником, а в конце концов — предал деревню.

Услышав это, Третий Хокаге поднял голову и уставился на Данзо, его лицо стало крайне неприглядным.

Слова Данзо задели самую болезненную струну в его душе.

Изначально он планировал передать место Четвертого Хокаге Орочимару, но никак не ожидал, что Орочимару решит предать Коноху.

Даже спустя столько времени он все еще не мог выбросить это из головы.

Джирайя не похож на Орочимару, я сказал, что Джирайя не может предать Коноху!

И еще, я предупреждаю тебя: не смей трогать Учиха Е Фаня и Саске!

Если я узнаю, что ты тайком поднимешь руку на Учиха Е Фаня и Саске, я тебя ни за что не прощу!

Третий Хокаге в этот момент внезапно почувствовал сильнейшее раскаяние. Он корил себя за то, что в прошлом попустительствовал Данзо и позволял творить столько грязных дел.

Только сейчас он вдруг понял, что слова Джирайи были не лишены смысла.

Быть может, в вопросе обращения с Кланом Учиха метод Первого Хокаге был самым правильным.

Глядя на сидевшего напротив Данзо, Третий вспомнил тот Инцидент с Девятихвостым.

Если бы тогда он не прислушался к словам Данзо и позволил Клану Учиха тоже участвовать в умирении Инцидента с Девятихвостым,

Возможно, между Кланом Учиха и Конохой не возникла бы столь глубокая пропасть, и, быть может, не случилось бы последовавшего за этим мятежа Учиха.

Быть может, Четвертый Хокаге Намиказе Минато не ушел бы из жизни так рано!

Уходи. — Третий Хокаге тяжело вздохнул и велел гостю убираться.

Данзо глубоко посмотрел на Третьего, в его сердце промелькнула беспомощность.

Характер Третьего Хокаге за столько годы ни капли не изменился — он все такой же нерешительный и мягкотелый.

Раз ты не можешь принять решение, я приму его за тебя; раз ты не можешь убить человека, я убью его за тебя!

Коноха никогда не потерпит появления каких-либо нестабильных факторов!

Едва выйдя из кабинета Хокаге, Данзо без промедления направился в Подразделение Корень. Он лично отобрал отряд бойцов, готовясь расправиться с Учиха Е Фанем.

Как только экзамен на чунина закончится, немедленно убить Учиха Е Фаня!

Сила Учиха Е Фаня, проявленная даже в условиях полного запрета на использование ниндзюцу, достигла уровня джонина. А что будет, если в будущем он сможет применять ниндзюцу?

Данзо знал, что Джирайя постоянно подыскивает для Учиха Е Фаня способ накапливать чакру.

Джирайя обладает огромными возможностями, кто знает, вдруг однажды он действительно отыщет этот способ!

Данзо принял твердое решение: пока Учиха Е Фань по-настоящему не вырос, необходимо задушить все нестабильные факторы в зародыше.

Данзо поманил рукой, и шиноби из Подразделения Корень приблизился к нему.

Каждый шаг Джирайи в деревне должен докладываться тебе. Даже сколько раз он ел и какие блюда заказывал — докладывай слово в слово!

Слушаюсь, господин Данзо!

Получив приказ, этот шиноби немедленно отправился следить за передвижениями Джирайи.

Хотя Подразделение Корень официально считалось кузницей кадров для прямых подчиненных Хокаге — Анбу, на самом деле оно было организацией, с помощью которой Данзо возвращал собственную силу.

По сей день в подчиненных напрямую Хокаге Анбу оставалось немало внедренных им лазутчиков.

В зале проведения экзамена на чунина толпа экзаменаторов окружила Учиха Е Фаня со всех сторон.

Генины из других селений, находившиеся поблизости, молча расступились, освобождая им место.

Все они уже видели силу Учиха Е Фаня в деле и опасались оказаться втянутыми в стычку.

Большинство сдавшихся генинов чувствовали внутренний трепет.

Но некоторые лишь кривили губы в улыбке, с любопытством наблюдая за этим фарсом.

Гаара пристально смотрел на Учиха Е Фаня, его губы изогнулись в зловещей улыбке.

Поступки Учиха Е Фаня пробудили в нем жаждущие битвы клетки.

Если бы не его старшая сестра Темари, которая без умолку трепала языком рядом, он бы уже давно бросился в бой с Учиха Е Фанем.

Кабуто наблюдал за происходящим, поправляя очки, и раздумывал, не стоит ли ему снова отказаться от участия в этом экзамене на чунина.

Тело Учиха Е Фаня, по его мнению, подходило нынешнему Орочимару гораздо больше.

Неджи оценивал обстановку, про себя сопоставляя собственную силу и мощь Учиха Е Фаня.

Он думал о том, какие приемы ему следовало бы использовать, чтобы одержать победу, если бы ему довелось столкнуться с Учиха Е Фанем.

Что же касается Рок Ли, то он смотрел на происходящее словно зачарованный.

Он вдруг осознал, что его прежние слова о том, что их с Учиха Е Фанем силы равны, похоже, были сказаны несколько преждевременно.

Он прекрасно знал собственные возможности: даже выложившись на полную мощь, он был не в состоянии мгновенно сокрушить нескольких чунинов!

Учиха Е Фань!

Рок Ли сжал кулаки, его взгляд сквозь щель между людьми упал на Учиха Е Фаня, и он твердо произнес: Мы оба — ниндзя, практикующие тайдзюцу, я обязательно превзойду тебя!

Вы нападаете или нет? Если нет, тогда я сам начну.

Учиха Е Фань, прождавший около полминуты, уже начал терять терпение.

Окружавшие Учиха Е Фаня экзаменаторы переглядывались, мысленно вырабатывая тактику.

Хотя противник был всего лишь сопляком, даже не получившим звание генина, его послушной список заставлял относиться к нему со всей серьезностью.

Они понимали, что на их месте никто из них ни за что не смог бы добиться таких результатов.

Переглянувшись, несколько человек решили сначала взять Учиха Е Фаня под контроль, а уже потом решать, как быть дальше.

Высвобождение земли...

Как только они собрались нанести удар, в тишине прозвучали резкие хлопки.

Все проследили за звуком и увидели Ибики, который по-прежнему сидел на возвышении и не произнес до этого ни слова.

Хорошо, очень хорошо.

Ибики внезапно изменил прежде установленные правила прохождения и с улыбкой произнес:

Учиха... нет, Е Фань по прозвищу Пронзающий Стальные Пластины, ты сдал этот экзамен, можешь идти. Следующий экзамен пройдет в Лесу Смерти.

Затем взгляд Ибики переместился на остальных, и он с улыбкой добавил:

То же самое касается и вас. Если кто-то сможет одновременно победить трех экзаменаторов, он тоже пройдет дальше.

А если не можете — сидите смирно и продолжайте следующий экзамен.

Услышав это, Учиха Е Фань хлопнул в ладоши и с совершенно спокойным выражением лица вышел из аудитории.

Среди всех испытаний этого экзамена на чунина именно Лес Смерти был его настоящей целью.

Он собирался выследить и поймать Орочимару в Лесу Смерти!

Получение звания чунина не имело для него ни малейшего смысла.

В этом мире всегда правит тот, у кого кулак больше.

В своей основе это не имеет никакого отношения к тому, являешься ли ты чунином или джонином.

Провожая взглядом удаляющуюся спину Учиха Е Фаня, все почувствовали внутреннее волнение и зуд в руках — им не терпелось ринуться в бой.

Ну что, есть желающие бросить вызов?

Ибики отобрал трех экзаменаторов и обратился к собравшимся.

Сделав паузу, он добавил: Если Е Фань выступал в одиночку, то вы будете сражаться втроем против трех, так что можете нападать втроем разом.

Однако предупреждаю заранее: если в ходе боя вы лишитесь рук или ног, Коноха за это ответственности не несет!

Едва стихли его слова, Гаара шагнул вперед первым, а вслед за ним поднялись Канкуро и Темари.

Стороны не стали тратить время на лишние слова и сошлись в схватке с первого же столкновения.

Пока в аудитории кипел жаркий бой, Учиха Е Фань уже добрался до входа в Лес Смерти.

Хм, люди Корня? Так быстро захотели меня убить?

Едва выйдя из класса, Учиха Е Фань почувствовал, что по пятам за ним тайком идут пять или шесть человек.

Раз хотите убить меня, посмотрим, хватит ли у вас на это способностей!

Бормоча себе под нос, Учиха Е Фань намеренно свернул в безлюдное место.

<http://bllate.org/book/20167/2008077>